

"Брат Му, спасибо". - Взгляд Цзин Мана упал на Му Цанчжоу, и он произнес эту фразу, не задумываясь. Когда он издал какой-то звук, то обнаружил, что его голос немного охрип.

Как будто внезапно налетел ветер, спокойные реки и озера всколыхнули слои белой вьющейся пены. Сердце Цзин Мана тоже пульсировало слой за слоем.

Этот образ был мимолетным.

Он просто не поймал хвост фрагментов памяти, и не успел подумать о контексте, он быстро рассеялся. Цзин Ман даже не мог понять, почему такой образ появился в его сознании. Чувство логики было сильным, а физическое чувство было настолько реальным.

Но...

Цзин Ман поднял глаза и приземлился на Му Цанчжоу, его глаза смотрели на него с намеком на благодарность.

Независимо от того, был ли этот образ реальным или тем, что произойдет в будущем, этот образ взаимного общения и зализывания ран друг друга был достоин его благодарности.

Спасибо тебе за то, что ты был рядом со мной, когда мне было больно, и за все, что ты сделал для меня. Не было детей, которые поддерживали бы их в этом образе, только они были друг у друга. И он мог сказать, что Красный Тигр серьезно делал все возможное, чтобы заботиться о нем и быть рядом с ним.

Было тепло.

Вы знаете, ему было двадцать лет. Его первые двадцать лет были раздавлены и сломлены. Только Большой Медведь и он сам были так близки. Это был редкий опыт для него, и он не осмеливался просить об этом. Му Цанчжоу закончил вытирать лапы ФанФана, глядя маленького белого тигра, пока он не замурлыкал. Услышав этот звук, его сердце дрогнуло. В глубине души он думал, что все кончено!

МанМан решил выбить его ноги из-под земли, иначе с чего бы ему быть вежливым с ним здесь? Спасибо, спасибо, этих трех слов было недостаточно!

Му Цанчжоу почувствовал, как по спине у него пробежал озноб, а от холода волосы на руках встали дыбом. Однако он изо всех сил старался сохранить самообладание. Его голос слегка дрогнул, он махнул рукой: "Это просто отец, помогающий сыну вытирать ноги, почему ты так вежлив со мной?"

Чувствительный к его изменению, Цзин Ман расплылся в улыбке, весело смеясь. С тех пор как он обнаружил истинную личность Му Цанчжоу в полицейском участке, он много думал об

этом. Он также догадался, что Му Цанчжоу, в дополнение к своей личности, должен иметь больше вещей, чтобы скрыть от него.

Первоначально он думал, что, поскольку они оба взрослые, они не должны приносить домой несчастные эмоции. Итак, он предложил прийти к Лонгу на обед. За столом, основываясь на отношении и искренности Му Цанчжоу, он собирался решить, стоит ли начать все с чистого листа и продолжать идти рука об руку, чтобы съесть нормальный план питания А. Или разорвать свое лицо, сбежать и съесть разрушенный план питания Б.

С тысячью вычислений он забыл о окаменевших глазах Сяо Шуй...

Это непосредственно привело к ссорящейся атмосфере, которую было нелегко создать, чтобы внезапно уничтожить со свистом.

И... так жаль Сестру Лонг, что она окаменела от Сяо Шуй...

В глубине души он поклонился сестре Лонг!

В любом случае.

Эти двое крались вместе в течение десяти минут, ожидая за дверью, пока кто-нибудь доставит еду, чтобы закрыть окаменевшую Лонга Гуи. Сердце Цзин Мана билось быстро, эмоционально возбужденное и счастливое. В тот момент они были в одном строю, возвращаясь к отношениям, прежде чем он узнал, что Му Цанчжоу скрыл свою личность.

Когда он вернулся, он сразу же планировал активировать план А и относиться к этому как к нормальной еде.

Но, теперь... Увидев воспоминание, он не знал, было ли это прошлое воспоминание или предчувствие.

Губы Цзин Мана слегка изогнулись, в глазах появилась улыбка, и он тихо передумал. Он решил скрыть это видение!

Хм, Му Цанчжоу, у меня тоже есть маленький секрет!

У Цзин Мана было очень глубокое предчувствие, что впоследствии, в определенное время и по определенному сценарию, видение, которое он видел, автоматически исполнится!
Формирование истории!

Все зависело от того, кто первым не выдержит и раскроет секрет!

Только что женившись, он еще не наслаждался жизнью молодоженов, как он мог даже упомянуть о разводе?

Еда началась как беспорядок, но вторая половина еды была счастливой.

Чем больше Му Цанчжоу ел, тем больше он обнаруживал, что Цзин Ман не хочет наказывать его. Похоже, он автоматически принял свою личность как главу собственной базы по разведению яиц! Настроение Цзин Мана было настолько хорошим, что он даже помогал ему подавать еду и наливать воду!

Цзин Ман был счастлив, он тоже был счастлив, и они вернулись к счастливой жизни.

В конце трапезы Му Цанчжоу встал и запихнул детей в коляску. Обед занял у пап немного больше времени, и после молочного пирога дети отправились спать под заходящим солнцем.

Когда Му Цанчжоу поправил коляску, Цзин Ман взглянул на нее. Цзин Ман: "Не нужно опускать полог, мы будем дома через минуту".

Итак, они покинули Лонг.

В коляске четыре детеныша и два яйца были прижаты друг к другу, как птенцы.

Сяо Цзинь и ЖиЖи крепко спали, и Цзин Ман соответствующим образом вытащил ветку цветка персика из-под тяжелых металлических крыльев Сяо Цзиня, чтобы он не проснулся и случайно не сорвал ее.

Медуза Сяо Шуй поднял веки, чтобы посмотреть.

Думая о чем-то, он отошел в угол детской коляски, а затем повернулся спиной.

Маленький белый тигр ФанФан много ел и мог только лежать на спине. Его живот округлился, и он мог только притворяться мертвым рядом со своим слегка прохладным братом-медузой. Он свернулся калачиком рядом с телом Сяо Шуй, так как оно пахло молоком.

В августе день был жарким, и никто не хотел, чтобы мех прилипал к их телу. Медуза была водным существом, и ей не нравился мех брата. Итак, он продолжал сверлить глубже и глубже в коляску, пытаясь избежать его.

Однако, как только он пошевелился, ФанФан растерялся и прилип к нему. Пушистый живот и лапы терлись о него, и становилось еще жарче.

Сяо Шуй был раздражен и использовал свои волосы, чтобы немного подтолкнуть маленького тигра наружу: "Иди туда!"

ФанФан был сонным, его толкал брат, пока он не перевернулся и не оказался на крыльях Сяо Цзиня. Больно не было, но ФанФан вздрогнул и громко завыл: "Мяуууу-"

Цзин Ман услышал этот звук и поспешно остановился, чтобы спросить: "Что случилось?"

ФанФан ничего не знал, просто испугался, сидя там с широко раскрытыми круглыми глазами.

Сяо Шуй был раздавлен, хотя и хотел спать. Он был зол, но не мог сказать много слов. Он был так расстроен и обижен, что мог только указать на свои глаза и нарисовать маленький круг левой рукой: "Сяо Шуй".

После этого он указал на ФанФана и нарисовал большой круг правой рукой: "Брат".

Обе руки хлопнули вместе, и правая рука прижала левую руку к земле. Затем всплыла прядь волос и дернула правую руку вверх. Наконец он подбежал и коснулся правой рукой крыла Сяо Цзиня: "Мяууу"

Цзин Ман подумал, что это чертовски мило, наблюдая, как его сын разыгрывает пантомиму. Он примерно понял: "Сяо Шуй, ты хочешь сказать, что можешь только оставаться в углу из-за своих глаз? А потом твой брат захотел остаться там, где ты был, но также раздавил тебя, поэтому ты оттолкнул его, а он ударил Сяо Цзиня и закричал?"

Наконец кто-то понял его, медуза выдохнула и тяжело кивнула. Он прикусил нижнюю губу и заставил себя успокоиться.

Мало ли он знал, что его продали его волосы. Просто видя, как его волосы спутаны, переплетены, они все больше превращались в большой шерстяной шар. Четверо детей были очень знающими и независимыми по характеру. Очевидно, он был немного моложе ФанФана, но взял на себя ответственность заботиться о других.

Сердце Цзин Мана согрелось, когда он поднял ФанФана, который был измучен и сонлив, чтобы Сяо Шуй мог спать спокойно. После этого он поднял глаза на Му Цанчжоу: "Брат Му, есть ли способ отключить окаменевшие глаза медузы?"

Му Цанчжоу... Он только наполовину догадался, во что играет Сяо Шуй. Он был ошеломлен, когда Цзин Ман спросил об этом. Услышав вопрос, он слегка кивнул головой, но выражение его лица не было расслабленным: "Есть"

Действительно, был способ уничтожить Окаменевший Глаз.

Но он не знал, как это сделать...

Во время пребывания в четвертом мире, Море Льда, Цзин Ман был медузой, а он сам - змеехвостой сиреной. Они не приземлились вместе в начале и увидели друг друга только через некоторое время.

После встречи Цзин Ман радостно показал эффект Окаменевшего Глаза, с легкостью убрал его и надел маленькое гордое лицо. Он сказал, что старшая медуза научила его сходиться с дыханием, он сам научился скрывать его, иначе многие люди окаменели бы по пути.

В то время он был так счастлив наконец-то встретить МанМана, что это знание вообще не приходило ему в голову!

В Небесно-Голубой Звезде медузы были чрезвычайно редкой и особенной расой, и если кто-то хотел ее заполучить, это было нелегко.

Единственный парень вокруг, который научился сдерживать свою силу... у него была амнезия, и на него нельзя было рассчитывать.

"Тогда что же нам делать?" - снова спросил Цзин Ман.

Му Цанчжоу долго молчал и медленно проговорил: "Я вернусь и спрошу Тянь Юаня".

В доме Цзин Мана было много комнат, и у них больше не было веских причин спать вместе. Поздно ночью Му Цанчжоу лежал в постели, ностальгируя по дням и ночам, когда он ел и спал с МанМан в отеле Пять Сезонов. Чем больше он думал об этом, тем более энергичным он становился, и он вообще не мог спать. Он принял горячий душ, с его волос капала вода, стекая по воротнику и смачивая ткань.

Но безрезультатно, он ворочался с МанМан в уме.

Человек, который спал рядом с ним, как цепкий щенок, человек, который проснулся в его руках с ясными глазами...

Он не мог спать.

Чтобы изменить свое настроение, Му Цанчжоу решил спуститься вниз, чтобы согреть стакан молока.

Когда он толкнул дверь, то увидел палящий свет под дверью спальни Цзин Мана.

Было два часа ночи, почему ты не спишь?

Сердце Му Цанчжоу было слегка тронут. Он подошел и постучал в дверь очень легкими движениями. Никто не ответил, возможно, он забыл выключить свет.

Му Цанчжоу опустил глаза, чувствуя себя незаинтересованным, и намеревался уйти.

В результате - в следующую секунду дверь открылась.

Цзин Ман был одет в легкую пижаму и смотрел на него с легкой улыбкой.

Му Цанчжоу заметил, что обе пуговицы его блузки расстегнуты, обнажая кадык, ключицу и кусок белой полупрозрачной кожи. У него перехватило дыхание и перехватило горло.

"Подожди минутку". Цзин Ман улыбнулся, нащупал выключатель и вышел из двери. "Что случилось, брат Му?" - спросил он.

Му Цанчжоу улыбнулся: "Я не мог спать, я беспокоился о детях".

О, Цзин Ман повернул голову, чтобы посмотреть на дверь: "Они уже давно спят, дети много спят, но могут быть шумными посреди ночи".

Му Цанчжоу посмотрел на мужчину, стоящего так близко к нему, что они могли обнять его при первом же прикосновении и поцеловать в уголок губ на расстоянии полушага.

Просто...

После всего, через что ему пришлось пройти, он теперь не мог со стопроцентной уверенностью предсказать последствия этого поступка. Ответит ли ему МанМан? Или даст ему пощечину и велит собираться и убираться.

Пока он размышлял, стоит ли рисковать или нет, легкий запах ударил его, и Цзин Ман прибыл в его объятия, обнимая его за талию. В туманном свете Му Цанчжоу увидел, что у человека в его руках были слегка красные уши и ясные, яркие глаза.

Итак, Му Цанчжоу сглотнул и пригласил: "МанМан, ты можешь спать сегодня в моей комнате?"

Цзин Ман рассмеялся и отпустил объятия, вернувшись на расстояние одного шага: "Почему? Во имя чего?"

Му Цанчжоу, благословенный до глубины души, открыл свой личный терминал и указал на их свидетельство о браке. Му Цанчжоу чопорно скользнул вниз по написанному экспертом брачному словарю и прочитал: "Молодожены, спящие в разных комнатах, повлияют на отношения, рекомендуется не ..."

"О, это". Цзин Ман сложил руки и прислонился к двери с маниакальной улыбкой на лице, "Во-первых, нет никаких отношений, как еще это может на что-то повлиять?"

При этих словах настроение Му Цанчжоу упало на самое дно, глаза потемнели.

Но затем Цзин Ман направился в гостевую комнату: "Я буду спать в твоей комнате. Я встал посреди ночи, чтобы позаботиться о детях".

"А как насчет меня?" - спросил Му Цанчжоу.

Цзин Ман справедливо сказал: "Ты тоже будешь спать в своей комнате, мы ведь действительно молодожены, верно?" Его голос становился все тише и тише. "То, что у нас нет отношений сейчас, еще не значит, что их не будет в будущем..."

Семь дней могут сформировать привычку, и после того, как он проспал в одной постели с этим человеком десять дней, его привычка была заперта.

Он не мог уснуть.

Лежа на кровати, он прислушивался к дыханию человека рядом с ним, вдыхая запах его тела.

Му Цанчжоу был в очень возбужденном настроении, глядя на Цзин Мана глазами, полными любви.

"Брат Му, спи". Чувствуя, как горящие глаза бегают по его телу, сердце Цзин Мана накалилось. Он протянул руку, чтобы прикрыть глаза Му Цанчжоу.

"Ладно, МанМан, спокойной ночи". Му Цанчжоу протянул руку и поцеловал ладонь.

Позже он снова подполз и посмотрел на Цзин Мана, подперев его одной рукой: "МанМан, останься со мной, хорошо?"

Цзин Ман потерял дар речи: "У нас уже есть лицензия, как еще ты хочешь быть вместе?"

Му Цанчжоу улыбнулся, сжал левую руку и покусал безымянный палец: "Хорошо, жена, завтра я пойду куплю кольцо".

Кольцо, ловушка для публичной любви.

Цзин Ман: "... Не меняйся без разбора".

Тем временем на необитаемом острове где-то на Небесно-Голубой Звезде приземлился их друг из Царства Дракона. Это была первая цель миссии, которую они защищали - почти вымерший вышитый нитью дракон, Сатер.

<http://bllate.org/book/14537/1287842>